

Гонцы с плохими новостями

Цирилла Грей

Давно уложив девочек спать, Цирилла спустилась вниз на кухню, чтобы налить чаю и привести мысли в порядок. Хотя и глаза на чашку не смотрели, Цирилла понимала, что не сможет уснуть, если не зальет в себя порцию горячего чёрного чая, который тут был красным и назывался бирюзовым улуном - с того момента, как Кот был в своей вынужденной поездке в Корею, она всегда плохо спала, если его не было рядом. То ли это было привычкой, то ли уже приближающейся старостью.

Цирилла разгладила складки домашней футболки и поставила чайник на плиту. Они бывали тут достаточно часто, чтобы Цири успела завести комплект некоторых домашних вещей на смену, при желании, можно было отправить кого-то из сорок девятых за другой одеждой, но Цирилле была противна даже одна мысль о том, что кто-то будет копаться в ее идеальном порядке и паяться на её нижнее бельё в трёх ящиках комода в спальне. Утром Кот вернётся, и они поедут домой, не придётся задерживаться тут надолго.

Чайник весело засвистел через какое-то время, выпуская облачка пара, и по кухне скоро поплыл ароматный и сочный запах улуна. Цири села за кухонный стол и привычно обняла чашку ладонями. Наверное, она не хотела чай в прямом смысле этого слова. Наверное, она хотела просто почувствовать тепло чайной чашки и успокоить неприятное чувство нервозности. С этой работой Кота почему-то именно у неё нервы становятся ни к черту, пора, что ли, сделать себе импровизированный отпуск и на недели две, а то и три, уехать в монастырь. Вот уж где все волнения остаются за воротами.

Лао Чжу

Лунтао и не думал ложиться спать. Он сидел в кабинете и ждал новостей из Тяньцзиня, и первой новостью был появившийся в сети телефон местного четыреста двадцать шестого. Тигр сразу ему позвонил и услышал о том, что никуда начальник порта не пропадал, просто кто-то из его людей пролил пиво на телефон. Лунтао велел найти, поймать и закрыть этого человека для дальнейших разговоров, тем более именно этот синий фонарь звонил фу шан шу. Стало понятно, что у Гунмао очень серьезные проблемы. Тигр велел собрать людей и послать их в порт, чтобы они поняли, что там творится. Он потер резко заболевшие виски, затем закурил. На телефон пришло сообщение с японского номера. Лунтао почувствовал, как в груди что-то кольнуло и сжалось, но сообщение открыл и включил просмотр присланной видеозаписи. На видео он смотрел не моргающим взглядом змеи, только с каждой секундой это взгляд наливался свинцовой тяжестью. В какой-то момент пекинский лунтао чуть заметно вздрогнул, но затем заставил себя перевести дыхание и собраться с мыслями. Он потянулся к пепельнице, в этот момент пришло новое сообщение. Wo zai jia li. С номера Кота.

Тигр вызвал по рации пункт охраны и велел прислать к нему Тая и Тео. Он считал, что они должны узнать обо всем первыми, но не считал, что нужно сообщать новости леди Грей. Пока ничего не ясно кроме того, что Гунмао был жив после того,

как было сделано видео. Лунтао позвонил Вану Кайши и велел отправить людей в старый дом Кота и искать фу шан шу там. Сразу с врачом, потому что как минимум две пули в него попали.

После этого Тигр принялся ждать близнецов. Пока он рассчитывал, что вопросы в Тяньцзине смогут решить местные, нужно только успеть найти Гунмао. О самом плохом думать не хотелось, Кот уже не раз доказал, что у него больше девяти жизней.

Тай Чун

Смена вот-вот должна была закончиться, когда приехали отец с матерью. Обычно Кот приезжал один, а то и просто присылал Се Ина или Чжана Шу, если сам в это время был занят. А тут было даже непривычно и необычно. Начало лета выдалось жарким, причём не только в плане погоды - впереди маячили выпускные и вступительные экзамены, сам выпускной, получение прав и ещё небеса знают что, на что нужно было обратить внимание. При этом официально школьные занятия уже закончились, и началась работа в полном ее объёме, занимающая все свободное время. Таю это нравилось - он не любил безделье и всегда старался найти себе какое-нибудь занятие. А если у тебя нет времени прокастинировать, то тебе не приходится и думать о том, чем бы заняться на выходных.

О том, что случилось что-то непредвиденное, близнецы поняли сразу же, как только увидели отца в гараже, натягивающего мотоциклетную куртку. Учитывая, что ключи от отцовского мотоцикла были только у самого лунтао, значит дело было действительно серьёзное. Они отдали заряженные пистолеты Коту, поняли, что ждать его следует не раньше утра и с завистью понаблюдали за тем, как отец выкатывает из гаража дорогой мотоцикл. Волнения не было - подробностей им никто, естественно, не сказал, а, значит, пока не о чем было волноваться и метать бисер на ровном месте. Подробности полезли позже, когда лунтао вызвал их к себе в кабинет.

- Чувствуешь? - по-звериному принюхиваясь к воздуху, поинтересовался старший у брата, стоя под дверью кабинета Ху. Ощущение неправильности происходящего. В воздухе пахло порохом и ружейным маслом. И вряд ли это было от того, что они не так давно сидели в оружейной и заряжали пистолеты.

Тео Чун

- Угу, - кивнул Тео, тоже водя носом по ветру и стоя рядом с близнецом. Проблемами пахло. Это был даже не запах пороха, хотя его, конечно, младший тоже чувствовал, скорее какое-то ощущение, что что-то случилось. Что-то неприятное. Ну потому что не стал бы лунтао вызывать к себе в кабинет почти ночью, чтобы обсудить вопросы дальнейшей работы или что-то подобное. Ещё вместе с этим одновременно не хотелось заходить внутрь, чтобы узнать подробности, но и хотелось поскорее узнать, чтобы тянущее чувство внутри наконец оборвалось и прекратилось. Тео даже не знал, чего ему хочется сильнее - развернуться и уйти, или все же постучаться. Правда, в данном случае вариант был только один - все-таки постучаться и войти внутрь.

- Чжу сяншен? - вопросительного взглянув на лунтао, за двоих сразу

поинтересовался Тео. Давайте просто это будет что-то не сильно важное и серьезное, скажем, лунтао просто стало скучно сидеть одному. Хотя это было сомнительно - Ху выглядел напряженно и даже как-то устало, смотрел сурово, Тео враз начал ощущать себя нашкодившим девятилетним пацаненком, путающимся под ногами и задающим стотыщмиллионов вопросов в минуту, как было когда-то давным давно. Младший расправил плечи и выпрямился, потому что его ощущение было мнимым и неверным в корне - он уже взрослый парень, хватит чувствовать себя без вины виноватым.

Они оставались в доме лунтао только если этого требовала ситуация. Мама вообще каждый раз тщательно взвешивала все за и против, а сейчас она сидит в кухне Тигра и заваривает чай с таким видом, будто это само собой разумеется. И это было тоже неправильно.

Лао Чжу

Близнецы пришли быстро. Выглядели серьезными и взволнованными, и лунтао понадобилась пара секунд, чтобы собраться с мыслями и подобрать правильные слова.

- Заходите, - он кивнул в сторону двух кресел для посетителей, на одном из которых обычно обитал Кот, когда здесь был. - Ваш отец попал в беду. Он ранен, но у меня есть все основания надеяться, что жив. Сейчас его ищут.

Проще сказать все основное сразу, чем грозиться неприятными известиями и тянуть время. Тай и Тео уже работали на семью, потому с ними о таких вещах стоило говорить прямо. А вот с докладом леди Грей стоило подождать, когда наступит какая-то ясность, а пока люди Вана Кайши молчали.

- Мне прислали эту запись, - он положил на стол перед близнецами телефон, ролик стоял на паузе. - После этого Гунмао прислал смс, где его искать. Туда поехали люди Вана Кайши, сейчас я жду от них новостей.

Лунтао замолчал, давая возможность близнецам переварить тяжелые новости. На видео было четко видно, как загнанного на пирс Гунмао с близкого расстояния расстреливают японские черти, после чего он падает в воду. В Кота попало несколько пуль, но на нем была броня, так что Тигр был уверен, что все, что попадало в грудь и живот, попало в защитные пластины, вшитые в куртку, и Тигр заметил только две раны, которые могли быть опасны.

Тай Чун

Тай нахмурился ещё сильнее, опускаясь в кресло возле стола лунтао. Он старался не показывать волнение, и было просто сохранять на лице кирпич, труднее было внутренне держать себя в руках и сжимать до хруста, пусть и подкрадывался из-за спины холодный, липкий страх. Отец попал в беду. Тай бы, наверное, удивился намного больше, если бы ему сказали о том, что проблем не было никаких, и он возвращается обратно, ведь с момента его отъезда прошло не больше пары часов. Попал в беду, но, хочется думать, жив. Тай на мгновение прикрыл глаза, автоматически потирая левую бровь жестом человека, обдумывающего что-то чрезмерное сложное.

- Где они его ищут? - от видео остался тяжёлый осадок. Было видно, как в отца попало несколько пуль, но Тай от банальной нехватки опыта не мог понять, какие из них действительно причинили вред, а какие всего лишь заделали. Он никак не мог понять, как ему сейчас реагировать, и только хмурился за неимением иного варианта. Сейчас выходило, что нужно только ждать, а не бросаться вперёд батьки в пекло. Да и куда? Бежать в Тяньцзинь, незнакомый город, ночью, да ещё и одному, да хоть и с Тео? Бред и идиотизм чистой воды, только этого ещё и не хватало. Нужно вдохнуть, успокоиться и начать соображать, как бы сложно это ни было.

- Мать знает? - возможно, более резко, чем планировал, спросил Тай. Он сейчас на правах старшего чувствовал ответственность за всю оставшуюся на него семью. Хватит переключать все на лунтао, пора самому принимать решения.

Тео Чун

От каждого удара пули о мотоциклетную куртку у Тео прихватывало, словно вкрадчиво кусало острыми зубами, где-то внутри, и было почти физически больно от понимания, что, кажется, пара пуль все же достигли своей цели - незащищенное мягкое человеческое тело, податливое и уязвимое даже будучи прикрытое одеждой. Он нервно сглотнул, когда видео закончилось, а экран потемнел. Несмотря на обнадеживающие слова лунтао, что отец может быть все еще жив - да нет, скорее всего еще жив, - внутри было пусто - то искусанное нечто провалилось на самое дно и куда-то пропало. Ничего уже даже не болело, как там, бывает, говорят, что болит душа. Было просто никак - словно вынули и выбросили.

- А телефон отца? Вы звонили на него? - лунтао ж не дурак, наверное звонил, но Тео позарез нужно было что-нибудь спросить, чтобы прервать ощущение свободного падения в пустоту, когда нет опоры, за которую можно зацепиться. Если отец прислал сообщение, значит, телефон был в рабочем состоянии, но сколько времени прошло с того момента? Полчаса? Час? Два? Тео чуть было не начал психовать - он не знал, что ему делать. Даже не так - он не знал, почему они еще ничего не делают. Ван Кайши ищет, хорошо, но ведь они сейчас просто сидят и точат лясы, когда нужно ведь что-то делать, что-то думать, что-то решать. Он достал свой собственный телефон и приложил его к уху, чтобы с выражением недовольства и разочарования на лице прослушать в трубке механический голос о том, что телефон выключен или находится вне зоны действия сети.

Так, надо успокоиться надо перестать вести себя так, словно отец уже похоронен. Он жив, его ищут и непременно найдут. Вот сейчас, он вдохнет и перестанет беситься, успокаивая беснующийся огонь, требующий выход. Получилось. Получилось взять себя в руки и уже более осмысленно и трезво взглянуть на ситуацию.

Лао Чжу

Лунтао был приятно удивлен реакцией близнецов: они восприняли новости живо, но без паники. Сказывались специфичное воспитание и некоторый опыт работы в семье, хоть пока им и не доводилось видеть ничего серьезного. До сегодняшнего дня.

- В доме, где он когда-то жил, - ответил Тигр на первый вопрос Тая. - На телефон естественно звонил, он почти сразу выключился.

Гунмао упал в воду, повезло, что этот телефон вообще смог включиться. Но Тигр понимал желание парней задавать вопросы: это создавало иллюзию, что они что-то могут сейчас решить. А объективно все могли только ждать новости из порта, а потом уже как-то действовать и что-то решать.

- Я ничего еще не говорил леди Грей, - лунтао посмотрел на Тая. - Хочу сначала дождаться информации от Кайши.

Он и так был вечным гонимым с плохими вестями для супруги Кота. Если он звонил или, тем более, внезапно приезжал - можно было сразу понять, что случилась очередная беда. А сейчас у лунтао не было никакой конкретной информации, не показывать же леди Грей видео, присланное японцами.

Зазвонил телефон. Определился номер Кайши, и Тигр сразу ответил на звонок, мельком взглянув на Тая и Тео. Слушая собеседника, он мрачнел.

- Обыскать весь дом, весь порт от того пирса до дома и весь берег, - распорядился лунтао. - Поднять всех людей. Я буду часа через два с половиной. Надеюсь, вы найдете его раньше, - он положил трубку, затем обратился к близнецам. - В доме его нет. Собирайтесь, мы едем в Тяньцзинь. С вашей матерью я поговорю, ей лучше остаться здесь. Вопросы?

Лунтао по рации велел охране подготовить две машины и разбудить недавно отправившегося спать Ли, которому предстояло также ехать в порт.

Тай Чун

Тай задумчиво кивнул в ответ Чжу сяньшену. Он бы и дальше ничего не говорил матери, пока что-то не станет ясно, в идеале - пока отец не вернется домой целый и невредимый. Но это было из разряда фантастики - она должна знать, по крайней мере, это будет честно по отношению к ней. И, к тому же, совсем неожиданностью стало то, что лунтао собирался в порт сам, да еще велел им собираться.

- С собой что брать, кроме телефонов? - старший уже понял, что с ними еще поедет Ли, но пока не понял, зачем нужна вторая машина, потому что он неплохо считал до четырех и полагал, что они вчетвером вполне прекрасно могут уместиться и в одной. Но лунтао виднее, он не обязан делиться своими соображениями с Таем, который пока никто и зовут его никак, кроме того, что он сын фу шан шу и синий фонарь без роду и племени.

Своим вопросом Тай подразумевал оружие. Им еще не приводилось использовать его в реальных условиях, хотя и Тай и Тео довольно часто бывали в тире и умели обращаться как минимум с пистолетами. Было бы глупо соваться в порт сейчас безоружными, когда там бродит толпа японских чертей, но не в пользу близнецов говорило именно то, что они никогда не применяли оружие по прямому его назначению, ограничиваясь мишенями в тире. И нужно было переодеться из домашней одежды в рабочую, потому что смена закончилась какое-то время назад, и

было бы странно продолжать ходить в том, в чем они работают. Когда появилась хоть какая-то определенная деятельность, стало намного легче переносить неизвестность и жгучее желание кого-нибудь сожрать живьем, а то и просто убить. Он поднялся с кресла, но пока не двигался, потому что лунтао их еще не отпускал.

Тео Чун

Еще раз убедить себя в том, что ничего пока неизвестно и можно получить совершенно любой исход. Еще раз глубоко вдохнуть и долго выдохнуть, стараясь не выпускать тонкую струю горячего пара, что могло бы выглядеть слишком провокационно и как минимум странно. Еще раз поднять взгляд сначала на брата - спокойного, как каменного статуя, внешне и взбешенного до предела внутри, - а потом перевести его на лунтао, и понять, что сейчас пора, можно что-то делать, можно почувствовать, что от тебя зависит хоть что-то.

Тео хотелось озвучить все свои опасения вслух и самое главное - почему, если отец прислал сообщение, что он находится в доме, где когда-то жил, его не могут именно там найти, ведь один единственный дом - это не половина Тяньцзиня со всеми его подворотнями и темными дворами. Но ему казалось, что этим вопросом вслух он сделает только хуже - наверняка об этом думает не только он. И все же, вся эта ситуация была очень непонятной. Может быть и это сообщение было всего лишь подделкой, не имеющей никакого отношения к Коту, и их по приезду в порт будет ждать еще семеро с оружием. Тео аж пекло, насколько сильно тянуло сказать это все, обращаясь хотя бы к брату. Но младший стоически молчал и держался, чтобы не нагнетать ситуацию еще больше, чем она была в данный момент. Он был довольно известным паникером, и умел наворачивать ужасы столь тотальные, что мог напугать ими кого угодно.

Он коротко взглянул на близнеца и затем - снова на лунтао, ожидая ответа на вопрос старшего брата. Впервые он не испытывал никакой радости от того, что теоретически ему дадут в руки настоящее оружие. Наоборот, теперь уже хотелось его подольше даже не видеть в глаза. детские мечты, оказывается, такая глупая штука.

Лао Чжу

- Спустись в схрон и возьми два ствола. Таких, с которыми умеете обращаться, - сказал лунтао, внимательно посмотрев на Тая. - Заправь полными магазинами и возьми еще по одному запасному магазину каждому.

В первой перестрелке, если она случится, хватит и одного магазина. Если новичку везет, и он выживает, у него все равно не хватает времени и сноровки расстрелять целый магазин, а затем трясущимися руками зарядить новый. Но иметь запас патронов - полезная привычка.

- Там же найдите себе одежду, в порту в костюмах не шибко удобно, - добавил Тигр.

В схроне хранились комплекты одежды на такие случаи: темно-серый камуфляж, футболки и берцы. В том случае, если отряд, расположенный в доме лунтао, придется поднять по боевой тревоге, парни при возможности должны сменить белые воротнички на что-нибудь, более удобное в бою. Тигр сейчас думал о том, как

быстрее попасть в Тяньцзинь, как организовать тех, кого он берет с собой, и что делать на месте. И в такие моменты было проще отвлечься от эмоций и заняться делом, найдя хотя бы на время зону комфорта. Он встал из-за стола.

- Идите, десять минут на сборы, - сказал лунтао близнецам. - Не видели, где мать?

Тай Чун

Тай кивнул еще раз. Он уже успокоился настолько, что это позволяло ему начать думать чуто более осмысленно, чем раньше. Будет возможность что-то решить и что-то сделать самому, даже если и максимум, что они сделают - это соберутся и приедут в порт, а люди Вана Кайши отца уже найдут. Это уже будет лучше, чем просто сидеть, чего-то ожидая, какого-то неизвестного зайца у пня. Он не знал, где сейчас мать, поэтому ничего не сказал, слегка поклонился лунтао, прежде чем выйти вместе с близнецом из кабинета Чжу сяньшана, и они спустились вниз по лестнице.

В схроне была возможность выбрать любое оружие, но, не мудрствуя лукаво, Тай нашел два привычных отечественных Норинко, с которыми они ездили в тир. Это было простое и добротное оружие, не требующее в обращении каких-то особенностей или хитростей, к тому же, была вероятность, что оно вовсе не понадобится. Жибени могут быть уверены, что окончательно избавились от пекинского фу шан шу, и, если у них есть хоть какие-то зачатки мозгов, они как можно скорее уберутся из Тяньцзиня, не дожидаясь момента, пока лунтао соберет и приведет с собой целую армию. Убирать людей по одному намного проще и безопаснее, чем бодаться с тремя сотнями.

Тай чувствовал волнение близнеца, хоть тот и старался тоже держать лицо. Просто не обязательно видеть, чтобы знать. Достаточно взглянуть на его спину, готовую, кажется, сломаться от напряжения.

Тео Чун

- На кухне была, - ответил Тео на вопрос о матери. Ну, по-крайней мере, она была там минут двадцать назад, когда Тео крайний раз проходил мимо кухни. Он следом за близнецом поклонился лунтао, хотя в этом вроде бы не было никакой необходимости. В дверной проем кухни было видно, что матушка все еще сидит за кухонным столом, вкусно пахло чаем. Тео бы не хотелось ей вообще что-то говорить о том, что что-то произошло, тем более, что отец ранен и неизвестно, жив ли. А лунтао сейчас пойдет ей это все рассказывать, вот зачем? Потому что так честно и правильно? Правильно бы было ее вообще не приплетать к этим делам. Только это не скажешь лунтао, он все равно сделает так, как считает нужным.

Не пришлось даже копаться, чтобы найти два одноразмерных комплекта одежды, вещи были сложены аккуратными стопками и лежали строго по последовательности. Было видно, что тут, как и во всем доме лунтао, был удивительный порядок. Тео даже вспомнил свой собственный шкаф, где можно было затеряться и попасть в Нарнию, а не найти что-нибудь чистое. Он выложил на стол костюмы и футболки, чтобы переодеться самому и не гонять близнеца, который пока разбирался с оружием. Такая форма одежды была довольно непривычной, но, наверное, очень функциональной, а еще удобной. Пусть на поясе и будет кобура, к которой нужно привыкнуть, не за пояс же брюк пистолет запихивать, не в хутонах все-таки, в

приличном обществе. Тео затянул шнурки берцов, мучаясь от повисшей в воздухе тяжелой тишины, но банально не зная, что сказать. Брату было же непросто, и младший опасался ляпнуть что-нибудь, от чего станет еще хуже. Нужно было возвращаться в дом, лунтао и Ли наверняка уже собрались, и не хотелось заставлять их ждать.

Лао Чжу

Тигр кивнул близнецам и отправилась на кухню, рассчитывая найти там Цириллу. У него по-прежнему толком не было информации о том, что сейчас с Гунмао, но нужно было как минимум объяснить леди Грей, почему не только её муж пропал в Тяньцзине, но и её сыновья сейчас едут в порт на его поиски. Такие разговоры всегда трудны, но бегать от них бессмысленно и глупо. Тигр не боялся ответственности перед законом, он умел её избегать, а вот в те моменты, когда нужно было говорить о плохом с близкими его людей он чувствовал нечто подобное укорам совести, хоть и формально его вины в произошедшем не было. Просто работа триады была незаконна и связана с риском сама по себе, а он, как главный в городе, нес ответственность за последствия.

- Леди Грей, - окликнул Тигр Цириллу, которая все же оказалась на кухне.

Была поздняя ночь, но жена Кота не спала и явно не собиралась. Часто ей было намного сложнее, чем братьям: она намного меньше знала, практически ни на что не могла повлиять, но сыновья и муж постоянно были замешаны в делах Ночного Пекина. А она могла лишь гадать, что с ними происходит, и надеяться, что все обойдется. И сколько раз уже не обходилось.

- С Котом что-то случилось. На него напали, сейчас наши люди в Тяньцзине не могут его найти. Я выезжаю туда, - сказал лунтао Цирилле. - Тай и Тео поедут со мной, но Вам лучше остаться здесь.

Он не стал говорить о записи и о ранении - ни к чему ей такие подробности, когда она все равно просто будет сидеть в Пекине и ждать.

Цирилла Грей

Есть такая примета - если приходит лунтао, значит жди беды. И его слова стали явным подтверждением весь вечер мучивших ее подозрений, когда тянущее чувство в груди сменяется какой-то опустошенностью. Цирилла устало заглянула в свою чайную чашку, словно хотела найти в ней силы справиться со всей этой навалившейся на них ситуацией. Столько лет она живет с Котом, но все равно каждый день не прекращает волноваться, а теперь еще прибавилось волнение и за сыновей. И вот ведь говорят, что человек может привыкнуть ко всему, а привыкнуть не получается. Чай отмалчивался, только кружил парой тройкой чаинок, да медленно остывал, покрываясь характерной коричневой пленкой.

- Чжу сяншен, - обратилась Цирилла к лунтао, выпрямляясь на кухонном табурете. - Я устала просто сидеть и все время ждать. Я могу как минимум помочь с поисками.

Она говорила тихо, но очень твердо, и это только доказывало серьезность ее намерений. В семье мало знали о магических способностях Цириллы. Чжоу и

Сантана молчали, и Кот считал, что это правильно - Цири это более чем устраивало. Чем меньше знают, тем лучше. Но ее способности могли действительно помочь. И тем ненавистнее было просто сидеть и изображать из себя послушную терпеливую жену, которая из дома носу не кажет без разрешения супруга. Она смирилась с тем, что все вокруг ее опекают и полно охраны, что ее собственные сыновья рискуют жизнями ради какой-то великой цели, понять которую она не в состоянии, а муж по первому зову срывается из семьи ради все той же великой идеи, и оставаться в стороне становится просто невыносимо.

Лао Чжу

Тигр по-прежнему был уверен в своем решении не брать Цириллу в Тяньцзинь. Он плохо представлял, как она может помочь с поисками. Там и так отряд людей, которые шарахаются по всему порту и не могут найти Гунмао, а для леди Грей нужно обеспечить охрану. Просто везти её в Тяньцзинь означало оставить её в городе, а не где-нибудь в мотеле Лысого, но тогда никакой принципиальной разницы между тем, чтобы она нервничала здесь, и тем, чтобы она нервничала там, не было. Только здесь была охрана, а там нужно было её назначить из числа людей, которые заняты поисками.

- Леди Грей, я понимаю, что Вы хотите помочь, и намного проще что-то делать, чем ждать, - сказал лунтао. - Но, прошу Вас, поймите меня. В порту опасно, и часть людей, занятых поисками, нужно будет назначить вам в охрану. В Тяньцзинь ехать на машине больше двух часов, и сейчас мы тратим на сборы то время, которого у Кота, возможно, нет. Оставайтесь здесь. Я обещаю, я сообщу Вам, как только что-нибудь будет известно.

Он внимательно посмотрел на Цириллу. Пару раз она по собственной инициативе вмешивалась в дела Гунмао, и оба раза это оборачивалось крупными победами. Но риск был слишком велик, когда в порту находился отряд японских чертей. Тигр не мог взять с собой ночью в порт, возможно, в перестрелку жену фу шан шу, тем более когда неизвестно, что с самим Котом, и потому безопасность его семьи становилась задачей лунтао.

Тай Чун

Собрались они быстро, на кухне были слышны голоса матери и Ху, и Тай понял, что они не спорят, нет, а, скажем, дискутируют. Мать рвалась помочь, Тигр ее не пускал, все как всегда. Тай зашел на кухню. Иногда спорить с матерью, когда она считает что-то необходимым, было абсолютно бесполезно, но сейчас нужно было все-таки хотя бы попробовать и настоять на своем, чтобы она осталась дома. Мама была домашней, холеной и аккуратной, и тяньцзиньский порт - последнее место, где можно было ее представить. И вообще не дело тащить ее куда-то ночью, пусть даже и с благородной целью "помогать".

- Мам, лучше останься дома.

Тай понимал, что сложно сидеть и просто ждать, гадая, вернутся они или нет, жив ли отец или нет, и что в итоге будет. И он бесконечно уважал ее за умение постоянно не выказывать своего волнения и прочих эмоций, подозревая, что ей бывает очень тяжело и она просто устает постоянно волноваться - не каждый человек это

вынесет. А она как-то это делала, обладая огромной силой воли не дать себе расклеиться, но ее дело - все-таки не лезть в разборки с японцами, когда те так нагло пытаются заявить о себе, а встречать их вечерами или даже утром, обнимать и спрашивать, будут ли они ужинать или завтракать. Ради этого можно было вылезти вон из skóry, чтобы увидеть на ее лице улыбку облегчения и покорно и даже с удовольствием вынести ее ненавязчивую ласку.

- Зачем ты в ночь туда с нами потащишься, мы же утром все равно вернемся, - говорить уверенно, потому что все так и будет. К утру они уже будут дома - отец обещал их никогда не бросать, значит, надо притащить его обратно, чтобы тот не смел нарушать свое обещание. А то удумал, в порту укрываться от своих обязанностей.

Тео Чун

Тео был напряжен, но удивительно спокоен - та нервозность, которая была, стоило только узнать о плохих новостях, куда-то ушла. Было проще здраво мыслить и думать о том, что взять с собой и как себя вести. Тео всегда казалось, что он будет воодушевлен, когда они впервые будут участвовать в чем-то серьезном, серьезнее дежурства на кухне и зарядки магазинов. А оказалось, что такое только казалось. Или может быть ситуация была неподходящая для воодушевления.

Уговорить мать остаться дома оказалось не так-то просто. Тео высунулся из-за плеча близнеца, чтобы его поддержать. Ему казалось, она должна их послушаться - они не так часто что-то просили в последнее время, но было важно, чтобы она оставалась в безопасности.

Так можно будет целиком и полностью сконцентрироваться на поисках, а не следить за тем, чтобы к ней не пристал какой-нибудь гопник, соблазненный на необычную внешность. Тео иногда забывал о том, что мать может одной силой мысли превратить твои мозги в кисель - она всегда выглядела такой безобидной и нежной, что было легко представить ее кем-то вроде комнатной фиалки, трогательной и беззащитной.

- Мам, ну порт, чего ты там делать будешь, в этой грязи? Ты и правда останься, спать ложись, мы справимся, честно. Найдем в два счета, - "от меня еще никто живым не уходил!" - чуть было бравурно не добавил Тео, но благоразумно смолчал, потому что сравнение было не самым удачным. Тео гордился по праву тем, что в каком-то роде был охотничьей собакой с очень тонким нюхом. Он считал, что у него есть в этих поисках очевидное преимущество - где другие ищут по внешним приметам, он может просто искать по запаху. Это было полезно, хоть Тео практически этим и никогда не пользовался. Он вообще довольно редко прибегал к своим магическим способностям, ведь можно было обойтись и без них. Да и он как-то привык вне монастыря свои умения не демонстрировать, пусть и понимал, что когда-нибудь и случится такая ситуация, когда прятаться дальше будет уже невозможно. Ривера ньюши спокойно пользовалась магией при братьях, и к этому все уже привыкли, так что талантами младшего уже никого не удивишь.

Цирилла Грей

Цирилла едва сдержалась, чтобы телекинезом не швырнуть в стену чайную чашку с остывшим чаем. Уже несколько раз получившая подтверждение обратного, Цири все

равно до сих пор была уверена, что может и сама за себя постоять и не нужно следить за каждым ее шагом. Это было что-то вроде последней иллюзии собственной свободы, когда ты все еще что-то решаешь, даже если это решение заключалось в том, чтобы не сидеть на месте. Во многом тут срабатывал синдром кошки - ей, может, и не надо в комнату, да вот ее туда не пускают. Разреши ей Тигр сразу, она бы, вероятнее всего, сама бы отказалась ехать, а сейчас хотелось во что бы то ни стало, даже вопреки железной логике поступить по-своему. Цирилла уже собралась высказать Ху все, что она думает о нем, о триаде, о Пекине и о Тяньцзине, и куда ему следует запихнуть ее понимание, как в дело вмешались близнецы.

Ей-богу, Цирилла потеряла дар речи. Она только необычайно красноречивым жестом вскинула бровь, и молчала все то время, пока высказывался сначала один из сыновей, а затем и второй. На памяти Цириллы не было ни единого случая, чтобы они открыто с ней спорили. Ее решение всегда было чем-то вроде непреложной истины, которой следовали все. А тут она сидит на кухне лунтао, и ее в три голоса убеждают остаться дома и не лезть, куда не просят. А сидеть все равно больше нет сил. Поэтому Цирилла отмерла от своего шока, встала и решительно вылила полную холодного чая чашку в раковину.

- Хорошо, - сказала она. Спорить вслух со взрослыми сыновьями ей показалось глупым, да еще и на глазах у Чжу. Какая-то святая миссия у всех оградить ее от переживаний. Легко им говорить, когда они что-то будут делать, тогда как ей остается только опять сидеть и ждать. Все равно не уснет. - Поезжайте, я останусь.

Лао Чжу

Лунтао видел, что его слова не убедили леди Грей, и что спор может продолжиться. Но тут на кухню зашли близнецы, которые также принялись убеждать мать остаться. Это было неожиданно: Тигр ни разу не видел, чтобы они спорили с матерью, особенно указывали ей, что ей нужно делать. А тут смогли убедить её в том решении, которое представлялось наиболее правильным.

- Спасибо, - лунтао коротко поклонился Цирилле. - Поехали, - добавил он, обращаясь к близнецам.

Уже было готово два джипа: в одном находился Ли с кем-то из сорок девятых, в другой сел Тигр, велел Таю и Тео ехать с ним в одной машине. Лунтао взял у начальника охраны два пистолета и магазины. Когда нужно кого-то искать, машин должно быть несколько. И в них должно быть место, когда придется вывозить раненого Гунмао.

Прошло уже много времени после перестрелки и сообщения от Кота. Слишком много, чтобы не волноваться. А впереди еще дорога до Тяньцзиня и поиски, которые займут непонятно сколько времени. Тигр завел машину и первым выехал за ворота. Он молчал, лишь хмуро следил за дорогой и время от времени бросал взгляд на часы на приборной панели. Интуиция подсказывала лунтао, что Кот не найдется до тех пор, пока он лично не приедет в порт, и Тигр был бы рад, если бы эта интуиция ошиблась.
